

АРТЕМ ГИЛЬ

Карнавал

Артем Гиль

Карнавал

«Издательские решения»

Гиль А.

Карнавал / А. Гиль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831992-1

Люди сами определяют свои роли или общество вынуждает нас носить маски?
Выбор уготован каждому, будь то самобытность или самообман.

ISBN 978-5-44-831992-1

© Гиль А.
© Издательские решения

Карнавал

Артем Гиль

© Артем Гиль, 2016

ISBN 978-5-4483-1992-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Будильник ещё не пропел ежедневную побудку, но один из обитателей квартиры уже сидел в перекрёстке света, накрест падающего от немого телевизора и монитора. Холодные лучи вычерчивали силуэт худого юноши, расстелившегося на кресле аморфной фигурой. Из одежды при нём были только посаженные вкось наушники и нижнее бельё. Среди интернет-статей и погружаемых видео-роликов всплыло окно мессенджера соцсети, в котором некий Вадим, с черно-белым скопищем пикселей и красным пятном посреди на аватарке, вопрошал – «Ник, ну чё, вечер в силе?». Ник неприятно поёжился: он не любил когда его имя «Никита» срезали до трёх букв, образуя обезличивающий интернет-термин. Друзья знали о подобной реакции, но хохоча и издевки ради, продолжали так обращаться. Почему люди сегодня так себя ведут было не понятно. Ник с тоской вспоминал старый фильм «Служили два товарища» и завидовал тем закалённым узам. В современности найти настоящего друга сложнее, чем удалённые сцены из ретро-фильма. Дав утвердительный ответ, он продолжил просматривать содержимое сайтов, кликами перепрыгивая с закладки на закладку. Возникающие графические труды обитателей сети не сильно его интересовали, разве что для ознакомления. Процесс пропалывания цифровых полей подкреплялся не любопытством, а сложно трактуемым бессвязным страхом пропустить что-то важное и уже на следующий день оказаться тем порицаемым меньшинством, что выбыло из актуального тренда и утерало свою компетентность. Потому руки и глаза продолжали безвольно процеживать потоки информации, но а мысли же уносили Ника в предстоящий вечер – «скорей бы!». Вкладки продолжали открываться-закрываться, сменяясь в бесконечном конвейере.

Клик-клик-клик.

– Своими корнями Барокко уходит в архитектуру Ренессанса. Преемственность видна и ощутима в той величавости, в тех трепещущих контрастом формах и уложенных эмоциях, к которым взывали творцы, тем самым уподобляясь античным демиургам, отраженным в образах.

Скрежет мела по зашарпанной доске пролетел по полупустой аудитории. Добравшись до последних рядов галерки он разбудил от задумчивости обособленно сидящего Ника, упершегося взглядом в похабную карикатуру, выцарапанную на парте умельцами. Стоящий майский зной и рассуждения апатичного профессора, вяло читающего об экспрессии и эмоциональных бунтах, погружали если не транс, то в путы дум. Но не тех, на которых настаивала администрация вуза.

– Так же, наглядна связь с маньеризмом, которую некоторые научные деятели характеризуют, не как влияние, но как раннюю форму или предтечу. Оттого в интеллектуальном плане Барокко можно усматривать как слитое явление воззрений антропоцентричных гуманистов и взбалмошных спиритуалистов, кричащих о социальных, этических и религиозных разладах.

Схожий крик Ник усматривал в первобытном творчестве, впившемся в дерево сквозь слой лака. Царапинами вырисовывалось щуплое лицо с отвисшими, как складки шарпея, синяками под глазами, с раскосым взглядом и волосами, словно после сеанса электрошоковой терапии. Рисунок венчала неаккуратная толстая надпись: «Поник? Пять лет и ты – выпускник!».

Прочитав её, бьющая рифма вызвала раздражение. Словно нарочитое послание от кого-то из дружков Ника. Преподаватель продолжал автоматичные рассуждения, не обращая внимание на студентов, а те, не обращая внимание на него, томились в полудрёме. «Скорей бы вечер!».

Выйдя из вуза и минуя прорвь студентов, Ник добрался до метро и погрузился в новую толпу людей. Очередь стояла до кассы, ещё одна – до турникетов, а после – до эскалатора. За годы монотонных повторений тело двигалось автоматически, не мешая погружению в мысли.

Вагон был полон пассажиров с пустыми взглядами, устремленными в окно или менее приглядные точки. Ник и сам прилип взглядом к какому-то банеру, которых было в густом избытке. Поля рекламы давно не воспринимались сознанием, лишь помечались визуальным спамом и, тем самым, нисколько не оправдывали денежные траты и жертвы поглощённого пространства.

Отвлекло ощущение чего-то резонирующего и выделяющегося из царившей гармонии безразличия. Посмотрев по сторонам Ник заметил сидящую слева женщину и её пятилетнюю дочь, одетую в живые пёстрые цвета. Девочка с нескрываемым любопытством изучала окружение и его обитателей. Поймав на себе взгляд, она подхватила его и мило улыбнулась. Никита, словно пуская в ход поржавелый механизм, неловко улыбнулся в ответ. Так они и ехали, смотря друг в друга и улыбаясь, пока их не прервала мать девочки, отдернув дочь и громко шепча – «Так не положено». Ник трепыхаясь скинул улыбку и вернулся к рекламам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.